

ЭКСПЕРИМЕНТ В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ

Т. Ф. Базылевич

Институт психологии РАН (Москва)
Университет РАО, ф-т психологии (Москва)
baz5@yandex.ru

В предлагаемой работе анализируются модификации эксперимента в дифференциальной психофизиологии в связи с изменением тенденций ее развития. Судьба технологий эксперимента соотносится с логикой изменения идей в познании природных факторов индивидуальности при исторической инвариантности основных законов.

Ключевые слова: типологическое исследование, дифференциальная психофизиология, эксперимент, квазиэксперимент, этапы развития типологического познания, индивидуальные особенности, психология целостной индивидуальности.

Дифференциальная психофизиология как отдельное направление науки основана В. Д. Небылицыным в 1968 г. Данное типологическое направление было призвано экспериментально изучать унитарные свойства целого мозга как задатки общеличностных особенностей человека.

Эксперимент – основа типологического исследования. Только экспериментальные факты ставились в центр познания в отечественной школе Б. М. Теплова–В. Д. Небылицына. Только надежные валидные факты становились отправным моментом некоторого теоретического обобщения.

Технологии эксперимента в дифференциальной психофизиологии необходимо соотносятся с этапами ее становления и развития (Базылевич, 2005–2010). Имплитный этап становления дифференциальной психофизиологии (от древних типологий до периода 1956–1968 гг.) связан с созданием научных и социальных предпосылок выделения в научном познании типологической проблематики. Сложившиеся здесь экспериментальные технологии обслуживали аналитические концепции биологических основ индивидуальных различий. Вычленили (часто весьма субъективно) объектом эксперимента лишь отдельные анатомо-физиологические признаки (такие стратегии ограничены линейными схемами анализа в русле теорий психофизиологического взаимодействия, тождества и параллелизма). В результате образовалось труднообозримое количество эмпирических типологий, в которых сделаны попытки дифференцировать такие группы людей, как объективные и субъективные (Бине и др.), экстраверты и интроверты (Юнг), рационалисты и эмпирики (Джемс), шизотимы и циклотимы (Кречмер), висцеротоники, соматотоники, церебротоники (Шелдон), холерики, меланхолики, сангвиники, флегматики (Гиппократ, Павлов, Русалов) и др. Большинство этих типологий представляет теперь лишь исторический интерес, поскольку основаны на вариативных проявлениях субъективно выделенной «мозаики» черт. Из-за мифологичности соответствующих теоретических построений очевидной здесь стала ситуативность характеристик индивидуальности, ведущая к фрагментарности фактов.

Работы школы Б. М. Теплова–В. Д. Небылицына, широко известные у нас в стране и за рубежом, знаменовали прорыв в типологической науке (обзоры: Базылевич, 2007–2010; Умрихин, 1987; и др.). Созданные классиками исторически инвариантные идеи получают отклик в современной дифференциальной психофизиологии.

Эксплицитный этап познания индивидуальности (1969–1980) связан с осознанием острой потребности теории и практики в знании природных основ индивидуально-психофизиологических различий. Продолжены, но уже с новых системных позиций, экспериментальные исследования индивидуально-стабильных, природных, конституциональных, генотипических особенностей человека, включенных в деятельность (Базылевич, 1983, 2005; Небылицын, 1966, 1996; и др.). Существенно расширился экспериментальный анализ условий, механизмов и факторов включения синдромов свойств в функциональные системы (Базылевич, 1998; и др.).

Впервые здесь подвергнут объективному анализу «вертикальный срез» разнородных свойств индивидуальности, которые – в виде эволюционно обусловленных «слитий» свойств индивида и личности – четко фиксировались в эмпирических исследованиях типологических факторов (Базылевич с соавт., 1983–2010). По системной методологии, интегративные характеристики психофизиологического уровня индивидуальности – как обладающие выраженными кумулятивными качествами – стали референтными для дифференциально-типологического эксперимента (Базылевич, 2005). Целый ряд конкретно-экспериментальных исследований четко показал, что любая стадия формирования деятельности (важно! – при стабилизации ее развития) содержит в структуре типологических факторов ее реализации: генотипические характеристики, вектор «Мотив-цель», параметры текущей ситуации или информационного эквивалента образа потребного будущего (Базылевич с соавт., 1998–2010).

Экспериментальная оценка свойств индивидуальности высших уровней, очевидно, не может быть выражена через суммацию отдельных свойств (таких как типологические особенности ВНД), однако информация об их организации в деятельности при учете надситуативных координат ее развития важна для систематизации своеобразности человеческой психики (Базылевич, 1998, 2007; и др.)

Вместе с тем форсирование аналитических стратегий конкретных исследований вело к лабиринту тупиковых позиций. Так, неоднократно показаны: парциальность свойств нервной системы, множественность и неоднозначность их психологических проявлений (Базылевич 1983; Русалов, 1979).

Рефлективный этап развития дифференциальной психофизиологии (1980–1995) связан с осмыслением и систематизацией результатов конкретных исследований в системе человекознания, с расширением перспектив использования законов индивидуальности в социальной практике. Систематизация включения эксперимента в исследования при аналитической и субъектно-центрированной парадигме дифференциальной психофизиологии приведена в таблице.

	Аналитическая парадигма	Субъектно-центрированная парадигма
Цель исследований	Поиск ортогональных свойств нервной системы и их психологических проявлений	Изучение типологических факторов внутренних условий функциональных систем, опосредствующих влияние внешних причин на своеобразие субъекта психической деятельности
Предмет исследований	Индивидуально-стабильные, природные, конституциональные, генотипические особенности индивида	Индивидуализированность развития как системная целостность, где интегрированы свойства, идущие из прошлого (генотип, онтогенез), настоящего (компарация прогноза и реальности) и будущего (информационный эквивалент образа потребного будущего)
Объект исследований	Основные свойства нервной системы	Структура целостной индивидуальности в ее системном воздействии на интегративные характеристики субъекта

Методология исследований	Деятельностный принцип	Эволюционно-системный и комплексный субъектноцентрированный подход
Метод	Эксперимент психофизического образца при произвольности опытных показателей	Квазиэксперимент, основанный на фундаментальной теории, фиксирующий «слития» разноразмерных свойств индивидуальности в поведении
Статистические приемы доказательства	Корреляционный и факторный анализ для выделения ортогональных факторов	Облическая модель факторного анализа, таксономия, методы непараметрической статистики

Таким образом, обобщение результатов модификации планов эксперимента в дифференциальной психофизиологии позволило показать, что индивидуальные свойства у активно действующего индивидуума получают свою определенность только при включении их в систему (Базылевич, 1998, 2005; и др.). Такой ракурс объекта исследования с необходимостью предполагает соотнесение вариаций свойств с надситуативными координатами антиципируемого результата действия при решении человеком значимой для него задачи. Эксперимент при этом не может быть манипулятивным, в современной науке он рассматривается как пласт реальной жизнедеятельности человека в ее естественном развитии.

Закономерности психологии индивидуальности в ее интегративной целостности являются ключевыми для конструирования нового эксперимента в дифференциальной психофизиологии (Базылевич, 2007; и др.). Очевидно, познание целостных типологических факторов развития индивидуальности не может осуществляться только на материале традиционных измерений отдельных свойств и признаков индивида и личности, которые в своей метрике ситуативны и вариативны.

Целостность сверхсложных «живых» систем, как известно, принципиально не может быть описана через взаимосвязи отдельных их частей. Целостность, применительно к проблемам индивидуальных различий, целесообразно экспериментально изучать через «системообразующий фактор», интегративность характеристик человека, типичность поведения. Именно эти целостнообразующие своеобразие индивидуальности оцениваются квазиэкспериментом, конструируемым в современной психологии индивидуальных различий (Базылевич, 2002, 2007 и др.). Фиксируемые при этом типологические факторы содержат следы прошлого (генотипические признаки), аналоги настоящего (сравнение прогноза и реальности) и предвестники будущего (информационные эквиваленты образа-цели). Эта модель таким образом отражает общие закономерности строения недизъюнктивных структур целостной индивидуальности (Базылевич с соавт., 1998–2007).

Таким образом, становится понятным, что познание закономерностей индивидуальности в ее целостности требует выхода за рамки чисто лабораторного – подчас манипулятивного – эксперимента и перехода к субъектно-центрированному системному ракурсу конкретных исследований. Это создает план конструирования квазиэксперимента, базирующегося на фундаментальной типологической теории (Базылевич, 2007). Данная стратегия априорно позволяет анализировать своеобразие фиксируемых в деятельности синдромов по сочетаниям признаков индивидуальности в составе «жестких» звеньев внутренних условий развивающегося взаимодействия человека с миром.

Институциональный период развития дифференциальной психофизиологии (1980–2010) связан с реализацией субъектно-центрированных принципов человекознания. Это привело к признанию социальной и научной важности проработки проблем дифференциальной психофизиологии. Данный этап характеризуется открытием новых технологий типологического квазиэксперимента в «смежных» областях: на стыке акмеологии, экологической психологии, психологии безопасности жизнедеятельности, психогенетики (Базылевич с соавт., 1998–2010; и др.).

Сегодня стало очевидным, что материалы конкретных исследований содержат многочисленные факты, доказавшие, что фиксируемые в конкретных экспериментах и эмпирических исследованиях типологические факторы соотносятся – как обычно прогнозировал В.Д. Небылицын – со сколь угодно важными особенностями психологии индивидуальности. Так, в диссертациях показано типологическое своеобразие: формально-динамических особенностей мотивации личности (Дорошенко, 2006), выраженности профессионального «выгорания» (Бутылин, 2009), продуктивности деятельности профессионала (Кордюков, 2006), эффективности социально-психологического консультирования развивающейся личности как целостной индивидуальности (Хакимзанова, 2008), субъектной сферы детей коррекционных классов (Таиби, 1995), психологических защит личности (Базылевич, Выставкаина, 2010), действия малых доз радиации (Базылевич и др., 1995). Неожиданным стал факт соотносительности в типологических факторах акмеологического статуса зрелой личности не с отдельными признаками индивидуальности, а с ее интегративным индексом, фиксирующим гармоничность ее экологических «ниш» (может оцениваться по квазиэксперименту оценки структуры целостной индивидуальности по первой шкале ОСЦИ) (Базылевич и др., 2007).

Данные обстоятельства позволяют прорабатывать острые проблемы психологии безопасности индивидуальности, когда ее своеобразие должно стать объектом и субъектом социальной защиты.

Таким образом, проработка проблем дифференциальной психофизиологии настоятельно требует постепенного восхождения от узких экспериментально-эмпирических оценок свойств отдельных психических функций к субъектно-центрированному изучению системных синдромов целостной индивидуальности.

Литература

- Базылевич Т. Ф. Моторные вызванные потенциалы в дифференциальной психофизиологии. Наука: М., 1998.
- Базылевич Т. Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. М.: ИП РАН, 1998.
- Базылевич Т. Ф. Дифференциальная психофизиология: прошлое, настоящее, будущее // Мир психологии. 2004. №3. С. 44–67.
- Базылевич Т. Ф. Проблема тестов в психологии и дифференциальной акмеологии. М.: РАГС, 2006.
- Базылевич Т. Ф. Дифференциальная акмеология. М.: РАГС, 2007.
- Базылевич Т. Ф., Александрова Н. И., Жоров П. А., Русалов В. М. Некоторые итоги исследования общих свойств нервной системы человека // Вопросы психологии. 1977. №3. С. 33–45.
- Базылевич Т. Ф., Бутылин А. В., Выставкаина Т. А., Колядина Т. В. Целостность индивидуальности как основа конструирования квазитеста в дифференциальной акмеологии // Акмеологическая диагностика: Коллективная монография. М.: РАГС, 2007. С. 185–208.

- Базылевич Т. Ф., Выставкина Т. А. Феномен психологических защит в структуре целостной индивидуальности // Мир психологии. 2010. № 1. С. 208–218.
- Базылевич Т. Ф., Ломов Б. Ф., Небылицын В. Д. Развитие дифференциальной психофизиологии // В. Д. Небылицын. Избранные труды. М.: Педагогика, 1990. С. 5–24.
- Базылевич Т. Ф., Небылицын В. Д. О механизме «раздвоения» негативного компонента моторного вызванного потенциала // Физиологический журнал СССР. 1972. Т. 58. № 8. С. 1295–1301.
- Небылицын В. Д., Базылевич Т. Ф. ВП двигательной зоны коры у человека // Физиологический журнал СССР. 1970. № 12. Т. 56. С. 1682–1688.
- Умрихин В. В. Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. М.: Педагогика, 1987.

К ИСТОРИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

А. Р. Батыршина

Набережночелнинский государственный
педагогический институт
arb.71@mail.ru

В статье раскрываются основные подходы к построению классификации методов изучения волевой сферы личности в отечественной психологии; выделены основные методики, получившие наибольшее распространение в экспериментальных исследованиях.

Ключевые слова: воля, методы изучения воли, классификация методов, волевое усилие, волевые качества личности.

Радикальные преобразования, которые испытывает современное состояние психологической науки, переживающей, по оценкам отечественных методологов, состояние кризиса (Зинченко, 2003; Мазиллов, 2003; Юревич, 2001; и др.), обостряют интерес к историко-научной переоценке прошлого. Одной из особенностей развития отечественной психологии можно считать необыкновенное разнообразие в ходе ее развития концепций, подходов и направлений, но и наличие крайне противоречивых тенденций. В связи с этим объективное осмысление полученных результатов, многосторонний анализ психологического наследия отечественных психологов выступает в качестве необходимой задачи в построении беспристрастной картины прошлого.

Экспериментальное изучение воли в психологии активно начинается с начала XX в. и его принято вести от работ немецкого психолога Н. Аха. В отечественной психологии изучение воли и волевых процессов экспериментальными методами начало отсчета начинает со второй половины XX в., однако изучением волевой сферы занимались еще А. Ф. Лазурский (1915–1917), М. Я. Басов (1922). Последующие отечественные исследования ассимилировали в себе традиции экспериментального изучения воли в русской и зарубежной школах, принимая весьма разветвленный характер. В целом, данные исследования характеризуются тем, что, во-первых, анализируется не волевая сфера как единое целое, но волевые качества, волевые усилия, волевая активность. Это связано с тем, что трудности в диагностике воли являются прямым следствием терминологической неясности, так как «до сих